

Державный аксессуар

Какие мужья достаются нынешним первым леди

Александр Габуев |

СИЛЬВИО БЕРЛУСКОНИ
СОВСЕМ ЗАПУТАЛСЯ
В ЖЕНЩИНАХ

НИКОЛА САРКОЗИ
ВСЕГДА ГОТОВ ПРИЙТИ
НА ПОМОЩЬ СВОЕЙ
КАРЛЕ

МАЙСКИЙ саммит «большой восьмерки» во французском Довиле был как никогда близок к тому, чтобы вернуть этому мероприятию былую репутацию. С каждым годом саммиты G8 становятся все больше похожи на светскую тусовку в очередном живописном уголке планеты для восьми лидеров самых важных стран (и, разумеется, их многочисленных свит), а не на заседание «мирового правительства», от которого ждут судьбоносных новостей. Отчасти виной тому — анахроничные критерии подбора компании (и вправду, какие вопросы жизни нашей становящейся все более тесной планеты можно решить без китайского партсекретаря и индийского премьера?), отчасти — дефицит общих тем. Но на сей раз все вроде бы сошлось. Да, те-

мы вроде бы прекрасные. Чего стоил один забившийся в бункер и упорно не желавший гибнуть под натовскими бомбами старик Каддафи.

Но — не случилось. Сейчас уже не вспомнят, о чем там говорили президенты и премьеры в Довиле. От всего саммита в память запала лишь одна яркая деталь — нежно круглеющий под белым платьем живот Карлы Бруни-Саркози. И фото французской первой леди, встречающей гостей на парадном крыльце виллы Sreassburger, сразу тянет вереницу других воспоминаний о саммите. Например, не приехавшая в Довиль Мишель Обама, расцеловавшаяся с мужем в аэропорту в Лондоне и улетевшая обратно за океан. И хотя никаких объяснений странному поведению первой леди пресс-служба Белого дома не дает, всем понятно — супруга американского президента давно недолюбливает свою гламурную коллегу с колоссальным послужным списком именитых любовников, которая с самого момента избрания Обамы навязчиво набивается ей в друзья. И тут она наконец-то нашла способ поставить француженку на место.

Новости из жизни первых леди для многих стали куда интереснее, чем новости из жизни их мужей. Наверное, больше всех в этом виноваты сами мужья. Раньше первыми леди интересовались куда меньше — настолько яркими были сами мировые лидеры. Многие ли вспомнят, как звали жен.

Шарля де Голля? Дэн Сяопина? Уинстона Черчилля? Франклина Рузвельта? Исключения вроде Жаклин Кеннеди лишь подтверждают правило (можно долго спорить, что было бы с мифом Джеки, если бы 22 ноября 1963 года кто-то не попал в Далласе в ее мужа — президента Джона Кеннеди). От людей этого калибра остались страницы в учебниках истории, емкие афоризмы, а главное — изменившийся от их решений мир, будь то Пятая республика во Франции, китайское экономическое чудо, фултонская речь или выход США из Великой депрессии. Пристрастие Черчилля к армянскому коньяку или другие личные подробности (особенно слабости) из жизни этих людей интересны нам лишь потому, что помогают понять, в каких условиях принимались судьбоносные решения.

Большинство нынешних лидеров — из другой породы. Они похожи не столько на политических героев XX века, которые вершили судьбы мира, сколько на знаменитостей из мира шоу-бизнеса, увековеченных в глянце. У этого сообщества много подвидов — музыканты, актеры, гламурные дивы, тусующиеся олигархи. И вот вам еще один — главы государств.

Жизненный цикл президента или премьера напоминает жизненный цикл какой-нибудь современной эстрадной дивы. Их раскручивают точно так же, как участников «Фабрики звезд», — придумывают сце-

НОВОСТИ ИЗ ЖИЗНИ ГЛАВНЫХ ЖЕН

куда интереснее, чем новости из жизни их мужей. Виноваты в этом сами мужья